

Игорь Тимофеев

Бард и его сны

Игорь Тимофеев

Бард и его сны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24257782

ISBN 9785448524875

Аннотация

Рассказ о приключениях бродячих артистов в средневековом кельтском мире. Им предстоит разгадать несколько загадочных событий, обрести новых друзей и любовь, победить страх... Стихи и песни, вечная дорога – вот неотъемлемая составная жизни бродячих артистов, но и для них, однажды, настанет время последнего пристанища.

Содержание

Глава 1. Сны Барда	5
Глава 2. Воспоминания	12
Глава 3. Где же Бард?	23
Глава 4. Вечернее представление	39
Глава 5. Правитель	50
Глава 6. Вопросы и ответы	61
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Бард и его сны

Игорь Тимофеев

© Игорь Тимофеев, 2017

ISBN 978-5-4485-2487-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Сны Барда

Вся наша жизнь – колесо и дорога, полная неожиданностей!

По длинной грунтовой дороге тащились два фургончика, запряжённых лошадьми. Солнце клонилось к закату, тёплый августовский вечер наконец-то принёс некоторую прохладу и облегчение после очень жаркого дня. Холмы почти закончились, дорога свернула в сторону леса.

– Ещё чуть-чуть, и будем располагаться на ночь, только выберем поляну, – сказал пожилой человек с аккуратной каштановой бородкой в коричневом кожаном камзоле.

– Наверное, вон та нам вполне подойдёт, что думаете?

Ему ответили несколько молодых голосов:

– Да-да, это место нам очень подойдёт!

Через несколько минут повозки остановились, лошадей распрягли и пустили пощипать сочную травку. Пожилой человек распорядился:

– Маркус, Нис, соберите хворост и разожгите костёр. Эльза, помоги маме вытащить продукты, и займитесь приготовлением ужина. Мазу, Ход и Ули, посмотрите фургоны, нужно починить колёса и прочее осмотреть, а то мы и сюда-то доехали кое-как.

Все быстро разошлись и занялись делами. Так, за хлопотами, прошло время, и на лес опустилась темнота. Путники уселись вокруг жаркого костра, сытые, довольные прошедшим днём. Обсуждали, насколько им удалось сегодняшнее выступление в небольшом, но весьма красивом городе Имлан. Подсчитывали собранные на последнем выступлении монеты. В общем, всё как обычно. Темноволосый четырнадцатилетний паренёк с серьёзным взглядом, которого звали Маркус, обратился к пожилому мужчине, настраивающему свою великолепную серебряную арфу:

– Дядюшка Бард, расскажи что-нибудь, так хочется послушать...

– И обязательно, чтобы было страшно! – встрял рыжий мальчуган Нис.

Бард улыбнулся:

– То, что будет страшно интересно, – обещаю!

Он неторопливо взял наизготовку арфу и, когда все успокоились, спросил:

– Бывают ли у вас цветные, красивые сны?

Актёры вокруг переглянулись и закивали в ответ. Маркус вздохнул:

– Да, бывают, но так редко. Если видишь такой сон, то испытываешь настоящий восторг, и совсем не хочется просыпаться.

– Верно замечено, молодой человек. Такие сны порой стоят того, чтобы их запомнили, – промолвил Бард и продолжил:

– Сейчас я расскажу о моем сне, где я увидел три необыкновенных места, а вы выберете, какое из них вам особенно понравилось, хорошо? – увидев, как его спутники снова закивали, начал петь:

Закрой глаза, представь себе
У скал высоких утро.
Река и сосны, а везде
Туман всё-всё окутал.
Ты слышишь шум воды, что вниз
Летит с высокой кручи.
Но блеск её и чудных брызг
Не видишь из-за тучи.
И всюду здесь густой туман
И цвет, как у сирени.
А ты стоишь и словно пьян,

Заслышав звук свирели.

Закончив на красивой ноте эту часть своего рассказа, Бард сделал небольшую паузу, затем перешёл к описанию второго сна:

Сон теперь другой скажу —
Это дивный сон!
Мне приснилось, что в лесу,
У зелёных крон,
Видел танец юных фей —
Танец огоньков!
А вокруг, вокруг, вокруг —
Множество цветов.
Нежным взором увлечён,
В этот танец вплыл...
Ими разум мой пленён
Без остатка был.

Бард вздохнул... В этот момент ребята почувствовали, насколько сильно он сам воспринимал эту чудесную картину. Вокруг костра царила тишина, все ждали продолжения. Дети слушали каждое слово и представляли себя в этих картинах. Ночь стояла очень темная, огонь был ярким, и от этого стихи старого Барда еще сильнее захватывали слушателей.

А третья картина совсем о другом,
Там вроде как ночь, но светло словно днем.

Там замок вдали и месяц над ним,
В гармонии мир тот прекрасен, един.
Там Дева на арфе играет порой,
В цветах голубых и с верной совой.
И кто бы ни слышал той арфы напев,
Тот мир получал, забыв ярость и гнев.

Окончив петь, пожилой Бард опустил арфу. Слушающие до этого в немом молчании люди жарко захлопали ему, а у кого-то даже выступили слезы. Бард спросил детей:

– Ну и кому какая картина из сна понравилась?

Маркус ответил первый:

– Первая, я очень бы хотел побывать у тех скал, где сиреневый туман и звуки свирели.

– Ты обязательно побываешь там, ведь такие места существуют на земле. За кажущейся вначале мрачностью порой прячется потрясающая красота. Такое бывает и с людьми. Иногда молчаливый и скромный человек скрывает в себе очень красивый внутренний мир.

– А я хотел бы потанцевать с феями, ну или хоть одним глазком посмотреть на них, – сказал двенадцатилетний Нис.

– В наших сказках много рассказывается о них, хоть и вряд ли кто-то их видел на самом деле. Люди представляют фей светлыми, мудрыми, с веселым нравом и другими хорошими качествами и способностями – со всем тем, чего не хватает нам самим. Развивай подобные качества в себе, и ты почувствуешь, как сам становишься таким же светлым

и хорошим, как те феи. К тебе потянутся люди.

– А я бы хотела иметь такую арфу, чтобы никто-никто не злился, и все, кто её слышал, становились бы добрыми людьми! – прошептала маленькая Эльза, ей исполнилось десять лет, но чувствовала она себя уже взрослой и самостоятельной.

– Ты такая умница, – ласково сказал Бард. – Знай, что если ты будешь говорить уважительно, по-доброму, с лаской, никогда не отвечая на зло злом, то ты сможешь сохранить мир со многими людьми, но что более важно – ты сохранишь мир внутри себя.

На этом уставшие дети попрощались и пошли спать, а пожилой Бард еще долго сидел у костра, о чем-то размышлял и улыбался.

Глава 2. Воспоминания

Без прошлого нет настоящего.

Следующее утро выдалось хмурым, дождь моросил без остановки, было прохладно, и дети, закутавшись в небольшие клетчатые пледы, ехали в одном фургончике, вместе со своим наставником. Лошадь, которую звали Ларса, медленно тянула их «домик на колёсах» (так дети сами называли свой фургончик с разукрашенным тентом) по старой и грязной дороге. Бард сидел впереди и что-то тихонько напевал.

– Дядюшка, а ты где-нибудь учился? – полюбопытствовал Нис, ещё плотнее закутываясь в мягкую ткань пледа.

– Что значит учился? – немного ворчливо отозвался Бард, но посмотрев на смутившегося мальчугана, добавил:

– Я и сейчас учусь.

– Как это? – не понял Нис.

– Например, сейчас я учусь терпению, чтобы не раздражаться на любопытных ребят, которые мешают мне сочинять новую песню! – засмеялся Бард и озорно посмотрел на всех троих.

– А-а... ну, это понятно, – сказала Эльза. – Но нам так хочется узнать больше, а ехать ещё так долго... Дядюшка, расскажи, где ты учился? Пожалуйста...

Бард задумался, решая, как бы ответить детям и что стоит

рассказать.

– Ну, ладно, расскажу. Только будьте терпеливы, договорились?

Маркус, Нис и Эльза радостно сказали: «Да!» И новая история началась.

– Это было давно. Тогда правил храбрый король Бэрр Справедливый. Однако, какой бы справедливый он ни был, сделать так, чтобы справедливость была бы во всей стране, во всех людях, он не мог. Школ было мало, обучение обходилось дорого, и позволить себе его могли только дети знатных вельмож и богатых купцов. Простым людям приходилось отдавать детей в ученики к различным мастерам гильдии ремесленников, в стражу в качестве оруженосцев или в монастыри послушниками. Так было до тех пор, пока не вернулся из дальних стран Биаггар Смеющийся, великолепный певец и мудрый учитель.

– Я где-то слышал о нём. Кажется, его убили... – хмуро заметил Маркус.

– Да, это правда. Но до своей смерти он сумел угодить королю, открыть свою школу для детей простолюдинов и преподавать там целых тридцать лет!

– Здорово! Наверное, многие смогли там учиться? – спросила Эльза.

Бард горько покачал головой и ответил:

– К сожалению, нет, моя дорогая Эльза, он был один, другие учителя не хотели преподавать в такой школе, так как им

нужны были деньги и слава, к тому же они свысока смотрели и на Биагарра, и на его учеников.

– Ты, значит, учился у него?

– Не сразу, далеко не сразу, к моей великой досаде.

– А почему, Дядюшка? – недоумевали дети.

– Потому что у меня были богатые родители, которые отправили меня учиться в столичную школу для филидов – поэтов высших сословий.

– О-о... ну ничего себе! Ты был из богатой семьи? С ума сойти... – дети были настолько потрясены, что не могли найти подходящие слова. Ведь, сколько они себя помнили, этот пожилой человек всегда находился с ними рядом, делил все тяготы кочевой жизни. – Но как так получилось? Почему ты стал бродячим певцом? И почему стал учиться в школе Биаггара, которая для бедняков

Бард несколько опешил от такого напора и даже неловко дернул за вожжи, подгоняя лошадь Ларсу, отчего та недовольно захрипела, как будто обидевшись на не ловкое обращение.

– И на какой вопрос, позвольте вас спросить, мне отвечать?

– На все! – дети засмеялись и ещё ближе придвинулись к Барду.

– М-да, ну и любопытные же вы. Впрочем, раз уж я начал рассказывать, то надо продолжать – а вы извольте слушать. – Бард правой рукой погладил свою бородку, поправил шляпу

с ястребиным пером и продолжил:

– Получилось так, что группа знатных вельмож и филидов договорились вызвать Биаггара на поединок поэтов. Они пришли к королю Бэрру и настояли на том, чтобы этот поединок проходил перед его величеством. Бэрр согласился, но сказал, что судьёй будет он сам. Король считал себя истинным знатоком поэзии, чем весьма гордился. Было обговорено, что если победит Биаггар Смеющийся, то за ним будет закреплено право преподавать в своей школе пожизненно, а если выиграют его противники, то Биаггар должен будет закрыть школу и навсегда прекратить обучение кого бы то ни было.

– Неужели он согласился на это? – тихо спросила Эльза. – Ведь при таких условиях победа зависела бы от мнения одного человека – короля!

– Ты такая умная девочка, – с гордостью и нежностью в голосе сказал Бард своей любимице. – Смотри-ка, ты сразу поняла всю опасность этого мероприятия. Толпе легче склонить на свою сторону одного, даже справедливого человека. Биаггар это отлично понимал, однако и отказаться от поединка не мог.

– А что дальше?

– Дальше был назначен день турнира. Многие знатные и богатые пришли в королевский дворец посмотреть, кто же победит. Простых же людей не пустили, однако их собралось очень много на главной площади – надо ли говорить о том,

как они сильно переживали и молились за успех своего любимца? Мне тогда было всего двенадцать лет, вот как тебе, Нис. Мне говорили, что я был очень способным и талантливым учеником, отчего у меня развились гордость и высокомерие. Я, как и многие присутствующие в королевской Зале, сильно хотел, чтобы этот выскочка был посрамлён. Затрубили герольды, возвестив о начале состязания. Первыми выступали самые именитые поэты наших школ, всего их было шестеро. Каждый из них исполнял свой панегирик в честь короля. Его славил и так и эдак, пели о его мудрости, силе, победах...

– Наверное, король был доволен? – с иронией промолвил Маркус.

– О, да! Вначале он упивался своей значимостью и тем, как его превозносили, но после четвертого выступления настроение короля постепенно начало меняться. Ему стало казаться, что его намеренно обманывают, а толпа придворных тихонько посмеивается над ним. После шестого выступающего у Бэрра было самое хмурое и раздражительное настроение. Когда и тот откланялся, с самодовольной улыбкой отступив в сторону, пришло время Биаггара.

– А что, он тоже славословил короля? – спросил Нис.

– Знайте, дети, что Биаггар Смеющийся был не только великим певцом, а ещё и весьма проницательным человеком! Он не сводил глаз с лица короля и отлично понимал, что тот чувствовал. И ещё, не знаю как, но ему стало известно о за-

говоре некоторых вельмож против Его Величества. Он смело шагнул в центр Залы и начал свою песню. Вы простите меня, но при всём желании я бы не смог повторить её. Спеть так же, как Биаггар, было бы слишком самонадеянно с моей стороны. Сначала его песня звучала тихо, очень тихо, однако все, кто до этого находился в Зале и переговаривался, обсуждал выступивших поэтов или отпускал колкие шутки в адрес Биаггара, – все они тут же замолкли. В потрясающей тишине было слышно каждое его слово. Он рассказывал о старом времени, когда правил один король, побеждавший всех врагов. Но однажды слуги короля задумали погубить своего господина и посадить на трон другого человека. И вот эти подлые люди начали повсюду славить своего повелителя. Где бы король ни был – всегда находился кто-то, кто говорил ему, какой он сильный, великий и славный. Постепенно бдительность короля притупилась настолько, что этим нечестивцам удалось подсыпать отраву в его любимый бронзовый кубок, и король умер. Голос певца, до этого похожий на журчащий ручей, в конце стал таким сильным, что многим казался ничем иным, как громом. Но внезапно всё смолкло. Песня была закончена. Я и другие не могли ничего произнести, настолько это выступление поразило нас!

– А что король? – дети тоже были заморожены рассказом Барда.

– Что король? Внезапно Бэrr встал с трона, подозвал Биаггара, и они вместе вышли в другую комнату. Тут заговор-

щики, которые прекрасно поняли, зачем король вышел с Би-аггаром, незаметно удалились из Залы и скрылись. Говорят, что в другую страну сбежали. Когда же король и певец вернулись, настроение у Его Величества было очень серьёзное, а лицо жёсткое, как из камня. Бэрр объявил:

«Я, повелитель этой страны и судья этого турнира, признаю учителя Биаггара величайшим поэтом и самым преданным слугой нашего королевства! Победа в этом соревновании присуждена ему. За ним будет закреплено право преподавать в своей школе пожизненно, а также Я дарю ему тысячу золотых монет!»

Биаггар вежливо поклонился королю и поблагодарил. После устроили шумный пир. При всех Биаггару была подарена шестицветная одежда, золотой перстень, и восседал он отныне рядом с королём. А сотни людей на площади ликовали и веселились до утра, празднуя победу Биаггара.

– А ты тоже веселился? – спросила любопытная Эльза.

– Нет, я не мог. Мои чувства были подобны множеству осенних листьев, которые сильный ветер закрутил в вихре. Сначала горькая обида за наших «великих» поэтов, разочарование, стыд за них и за себя, но наравне с этим – чувство глубочайшего восхищения мудростью, достоинством, способностями Биаггара. Я понял, какого человека встретил в своей жизни. Желание учиться у него жгло меня изнутри. На следующий день я отправился в его скромную школу под названием «Блэйз», то есть «цветы», располагавшуюся в со-

седней деревне.

– И он тебя, конечно, сразу принял? – последовал вопрос от Ниса.

– О нет, мне пришлось много раз приходить к нему и упрашивать, – улыбнулся Бард. – Биаггар не хотел меня брать, ведь я был из очень богатой, известной семьи. Но, в конце концов, видя моё искреннее желание учиться у него, он согласился и дал мне новое имя.

– Новое имя? Но зачем? – воскликнули все трое. – А нам ты его скажешь?

Пожилой человек засмеялся:

– Скажу, так и быть, но особо не рассказывайте никому, не всем его надо знать. Был такой обычай в этой чудесной школе. Каждому ученику давали новое имя, связанное с каким-нибудь растением или животным. Меня назвали Эрика, то есть вереск.

– Самый обыкновенный вереск?

Бард сердито посмотрел на задавшего вопрос Маркуса:

– Да, самый обыкновенный! В этом был особый смысл: несмотря на способности или богатство, необходимо быть смиренным человеком. Это одно из самых сильных качеств, которое может пригодиться в жизни. Я осознал это только со временем. Моё имя напоминало мне о том, что нужно проявлять смирение каждый день. Оно помогло воспринимать обучение и исправление от учителя.

Эльза приподнялась со своего места, обняла за шею по-

жилого Барда и нежно чмокнула его в щеку. – Я так рада, что ты с нами!

Бард, держа в руках поводья, даже немного растерялся. С особой нежностью он посмотрел на маленькую девочку. – Дорогие мои, я ни за что не променял бы наш фургончик и нашу семью на целый королевский замок.

Дети улыбнулись, представив огромный королевский замок и Барда, который решительно делает свой выбор в пользу их «домика на колёсах». Дождик закончился, серое небо уступило место солнцу, становилось теплее и уютнее. Они миновали широкую вспаханную полосу – знак того, что они пересекли границу нового туата¹. Мимо медленно проплыли зелёные холмы. То тут, то там путешественники могли видеть выложенные кем-то очень давно каменные кольца. В стороне паслось стадо овец, а впереди стали заметны крестьянские домики с круглым основанием, конусными крышами, покрытыми тростником или соломой. Огонь разводили в середине помещения, а дым выходил в отверстие наверху. В городах, конечно, подобных домов давно не было, там строили основательно, порой в два или три этажа, с камином, печной трубой, но простые крестьяне предпочитали жить по старинке, поэтому почти всегда от их одежды несло дымом. Ещё через час стали видны высокие башни города

¹ Туат – административная территориальная единица, имеющая своего правителя.

Талав², к которому и направлялись бродячие актёры.

Не доезжая примерно пятьдесят перчей³ до каменных городских стен, фургончики съехали с дороги и остановились около красивых деревьев. Через минуту силач Мазу подошёл к уже спустившемуся на землю Барду и сказал: – Думаю, мы это... сегодня въезжать в город... э, не станем. Заночуем, м-м... в буковой роще, а... тут... Нужно, это... э, подготовиться к выступлению и... хорошенько отдохнуть... как это, а? Без лишней суеты, что ли. Ух-х... – договорив, он облегченно выдохнул и вытер ладонью пот со лба.

– Да, это правильно, – поддержал решение Мазу пожилой Бард. – Кто пойдёт за разрешением?

– Ну, это... мы обсудили... и думаем... – неуверенно проворкотал силач.

Бард поднял брови в притворном удивлении, выдержал паузу, а затем громко рассмеялся, хлопнув Мазуина по плечу. – Ты никогда не умел гладко говорить! Ха-ха... Мне идти, значит?

– Э, да-да... – радостно закивал головой Мазу и посмотрел на прыснувших со смеху троих ребят, которые наблюдали за этой забавной сценой.

Весь остаток дня актёры провели за репетицией к завтрашнему выступлению. Бард ушёл в город ещё днём и до темноты не вернулся. Маркус, Нис и Эльза так утоми-

² Талав – перевод. «земля».

³ Здесь один перч равен 21 футу или 6 м 40 см. Пятьдесят перчей = 320 м.

лись во всех этих приготовлениях, что быстро уснули, не дождавшись возвращения своего наставника.

Глава 3. Где же Бард?

Мы всегда чего-то ищем или кого-то.

– Ну и как быть?

– Не-не... не знаю, может... это... пойти, э... поискать его?

– Ну да, это самое оригинальное решение, – проворчал женский голос. – А если он задержан стражей и находится в темнице? То есть большая вероятность, что кто-то из нас тоже там окажется.

Троица внимательно слушала разговор взрослых через тент фургона, в котором они спали ночью. Конечно, ребята сразу догадались, кто разговаривал и о чём. Оказалось, что с рассветом Бард не вернулся. Маркус приложил палец к губам, показывая, чтобы Нис и Эльза ничего не говорили – нужно было узнать побольше, а для этого следовало больше слушать, пока взрослые думали, что ребята спят. Тут послышались голоса Хода и Ули: – Но мы должны же что-то предпринять, Аби? К тому же деньги кончаются и выступление просто необходимо, а значит, нужно раздобыть разрешение у главы города.

– Я... это... сам должен, как его... пойти, – попытался убедить остальных Мазу и напряг огромные мышцы рук – наверное, для пущей убедительности.

– Ну уж, нет! – сердитый голос Абиагил был твёрдым и решительным. – Ули и Ход тоже не годятся – расспрашивающие на улице приезжие мужчины всегда подозрительны. Выходит, придётся идти храброй женщине...

– Ни... за что! Э... не годится! – громко запротестовал силач.

Ули тоже выразил несогласие:

– Мы не можем согласиться! Если с тобой что-нибудь случится – мы этого не переживём! А про Эльзу ты подумала? Нельзя так рисковать...

Спор ещё продолжался, когда из фургона на землю прыгнул Маркус. К удивлению взрослых, он уже был одет в новую красно-коричневую кожаную куртку с желтыми шнурками (паренёк очень гордился этой одеждой, подаренной ему пожилым наставником на четырнадцатилетие), поношенные, но крепкие сандалии, небольшую охотничью шляпу, а на поясе в ножнах висел кинжал. Через плечо он перекинул зелёную походную сумку.

– Мне идти в город! – коротко бросил он.

Стоящие трое мужчин заворчали на него, однако Абиагил прикрикнула на них: – Тихо вы! Мальчик всё верно решил. Он сможет всё узнать, не привлекая лишнего внимания. К тому же у него ясный ум и ловкие руки. – Она посмотрела на смелого паренька и сказала: – Где находится Бард – неизвестно. Прежде всего, тебе стоит пойти в таверну и послушать, что говорят люди, какие там новости, что в городе

творится. Ты должен просто узнать – и всё! Сам ни во что не вмешивайся, понял?

– Да, понял! Постараюсь...

Мазу подошёл к нему и обнял за плечи. Тихонько, чтобы мама Эльзы не заметила, протянул пареньку несколько серебряных монет. – Пригодятся, – шепнул он.

Из фургона показались две обиженные головы. С кислыми физиономиями они возмущённо высказывали Маркусу и всем, кто мог слышать: «Сам собрался, а нас не взял! Чем мы хуже? Мы тоже хотим в город, разыскивать Барда!»

– Нет, ну вы только посмотрите на них?! – Абиагил сверкнула прекрасными зелёными глазами и от раздражения аж топнула ногой. – Это что ещё значит? Что за ропот? Если вы хотите неприятностей, так я вам их устрою прямо сейчас и без всяких походов в город!

Нис с Эльзой скорчили недовольные рожицы, но спорить не стали, предпочитая быстро исчезнуть из поля зрения раздражённой Абиагил.

Маркус тем временем отправился в путь. Весело шагая по дороге, при этом чего-то напевая, он принял вид весьма беззаботного юноши. Так и должно быть. Для всех. Однако внутри Маркус был очень сосредоточен. Ему важно узнать хоть что-нибудь, любую мелочь о Дядюшке. Разные мысли и чувства, подобно надоедливому жужжащим пчёлам, донимали его весь путь до городских ворот.

– Кто такой? Куды направляемся? – довольно громко

окликнул его крепкий и высокий стражник. В руках он держал копье, а рядом, около стены, находился его круглый красно-серый щит с блестящим умбоном⁴ в центре. Одет он был в узкий кожаный камзол двух цветов – вертикальные полосы красного и серого определяли его принадлежность этому городу. Флаг на высокой башне тоже был двухцветным. На поясе у стражника висел короткий меч.

– Я это... в таверну! Хочу повеселиться в вашем замечательном городе, – задорно ответил паренёк и улыбнулся.

– А не больно ли ты молод, мальчуган? Там дядьки с бородами, смотри, зашибут, с пьяну-то! – захохотал второй стражник. Высокому эта шутка понравилась, и он поддержал товарища. Они ещё продолжали смеяться, когда Маркус, усмехнувшись, проскользнул мимо них в открытые широкие ворота. «Ничего..., – думал он, – пусть смеются – на то я и артист, чтобы веселить людей». Юноша быстро зашагал по длинной улице, застроенной невысокими грязными домиками простых ремесленников и торговцев. Очевидно, богатый квартал располагался ближе к замку местного правителя. Невдалеке бегали ребятишки, увлечённые какой-то забавной игрой.

– Эй, мальчик! Подскажи, где находится таверна? – окликнул он босоногого паренька лет девяти.

– А что мне дашь, если отвечу? – отозвался тот.

⁴ Умбон – металлическое полушарие, предназначенное для защиты от прямых ударов – оружие противника соскальзывало по нему, теряя силу.

Маркус понял, что так просто ему вряд ли ответят.

– Хочешь фокус? – предложил он.

– А что ты умеешь? – задиристо, но при этом заинтригованно сказал мальчик. Маркус не казался ему таким уж взрослым, кто мог бы показать что-то удивительное. Однако дорогая одежда и серьёзный вид темноволосого паренька вызвали у него должное уважение.

Маркус без слов подошёл к старому дереву, растущему возле дома, и подобрал тонкий прутик. Воткнул прутик в землю около самой кроны, затем отошёл на десять шагов. – Если я кину нож и смогу срезать этот прут – ты мне укажешь дорогу?

– Не-е... не сможешь! – проговорил мальчишка, с явным недоверием глядя на Маркуса. Остальные ребята подошли ближе, перед ними явно разворачивалось интересное представление.

– Сейчас увидишь!

Нож в руке Маркуса блеснул так быстро, что никто не понял, откуда он появился. Слегка отведя руку с ножом назад, подмигнув девчонкам и мальчишкам, артист бросил своё оружие в импровизированную мишень. Острый нож с деревянной ручкой рассек прутик точно по центру.

– Ух, ты... мне бы так! – восхищённо сказал мальчишка. Его друзья даже захлопали в ладоши.

Маркус красиво поклонился своим зрителям и повторил вопрос:

– Ну, так объясните мне дорогу в таверну или как?

– А чего объяснять? Вот она, сразу за тем серым домом с дырявой крышей, – ребятам явно не хотелось его никуда отпускать. – Можешь нас тоже научить, а?

Авторитет среди местной детворы был практически завоеван, но ведь дело не ждёт – надо было торопиться.

– Научу, но сейчас мне совсем некогда. В следующий раз, хорошо? – аудитория разочарованно вздохнула, но всё-таки выразила своё согласие.

– Скажите, а чего-то странного не происходило в последнее время?

– Да, как сказать... вчера вечером была большая драка в таверне, а потом стражники кого-то увели в темницу.

Маркус внимательно поглядел на них и спокойно произнёс:

– А там был пожилой человек с маленькой арфой? С такой аккуратной каштановой бородкой, потёртый коричневый камзол...

– Ага, видели! Хозяин ещё возмущался, что всякие драчуны обижают уважаемых путешественников, но его никто не послушал. Больше ничего не знаем.

– Спасибо! – вежливо поблагодарил Маркус и быстрым шагом отправился в таверну. Ситуация прояснялась. Бард в темнице. Но за что? Причина? Это нужно было срочно выяснить.

Нужное здание представляло собой большой двухэтаж-

ный дом с несколькими маленькими окнами. Над входом висела вывеска с изображением кружки с чем-то пенящимся. «Кружка эля», – прочитал паренёк. Зайдя в увеселительное заведение, Маркус сразу увидел мрачного хозяина за длинной деревянной стойкой, а ещё пару сомнительного вида посетителей, сидевших в дальнем углу и увлечённо беседовавших друг с другом. Подойдя к стойке, Маркус тихонько поздоровался:

– День добрый и хорошего прибытка вашему заведению!

– Благодарствую, парень! Вот только отныне мне о прибыли только мечтать приходится: многие будут опасаться приходить сюда. – Круглолицый владелец от досады хлопнул ладонью по стойке.

– Что же случилось, дорогой хозяин? – Маркус улыбнулся, протягивая ему серебряную монету.

Тот недоверчиво посмотрел на юношу, но явно был благодарен за вопрос, а ещё больше за деньги. В свою очередь он налил кружку эля и протянул её Маркусу.

– Вчера днём было полно народу. Разные люди, но все – порядочные горожане, торговцы, ремесленники. Пришёл и один пожилой музыкант, с красивой такой арфой, одет прилично, весёлый. Рассказывал забавные истории – все гости радовались. «Ну, как удачно!» – подумал я. Тут редко такие захаживают. А потом, значит, приходят трое таких здоровенных мужланов, одетых в длинные серые одежды, с капюшонами по самые глаза, и ну требовать, чтобы он пел для

них. Да только им песня не нужна была – это сразу ясно! Музыкант им ответил: «Для вас я петь не стану!» Они ему вначале посулили денег, потом угрозы посыпались, а он упёрся и ни в какую. Тут «серые» на него и набросились. Все вокруг испугались и, как тараканы, кто куда, врассыпную. Кто-то, яшень пень, за стражей отправился. Короче, музыканта связали, поволокли в темницу, а тех «серых» даже не тронули. Они сами по-тихому, как-то незаметно, убрались отсюда. И что это, скажите на милость, будет, а? Если честных гостей хватают почём зря, да за решётку? Вот сегодня посетителей, почитай, и не было.

Хозяин обиженно выдохнул. В углу зала «подозрительные» сидели тихо, как будто пытаюсь расслышать, о чём говорят за стойкой.

– А где находится эта темница? – спросил Маркус.

– Как где? – удивился круглолицый. – Известно где: у дальней городской стены, там ещё башня высокая – для особо важных «гостей». Кумекаю, что музыканта там держат, ну или в подвале. Стражник, если захочет, так скажет. А ты что это? Никак туда собрался?

– Ага, этот человек мой близкий друг. Даже больше. Хочу узнать, что да как.

Хозяин бросил косой взгляд на двух людей за дальним столиком:

– Ты это, парень, будь осторожен. Много не говори и не спрашивай, а то и в беду попасть недолго. В нашем го-

роде не всё так хорошо, как было, к примеру, год назад. Подозреваю, что и «серые» тоже не просто так сюда наведывались.

– Благодарю! – сказал Маркус, поворачиваясь к выходу.

– Парень, знаешь, что... у темницы расспрашивай только стражника по имени Кадан, это честный воин. С другими не связывайся, понял?

– Спасибо, – весело ответил юный артист. Быстро покинув таверну, он метнулся в конец улицы и встал за дерево, пристально наблюдая за дверью, из которой только что вышел. Почему он так сделал? Инстинкт самосохранения сработал или простое мальчишеское любопытство – Маркус не знал и сам. Так надо! И всё. Внутренний приказ. Не прошло и минуты, как на улицу из таверны выбежали те самые «подозрительные». Они возбуждённо осматривали улицу и перекрёсток, явно решая, куда же двинулся парнишка. Так и не придя к одному мнению, они разделились и понеслись по разным направлениям – один прямо, а другой налево, в противоположную сторону от своей цели.

«Значит, нужно быть очень осторожным!» – подумал Маркус, шагая к дальней городской стене. Домов здесь было немало, а улицы то и дело петляли, разобраться оказалось не так просто, как ему думалось вначале. К высокой башне юноша добирался целый час.

У крепких дверей он заметил скучающего стражника. Солнце висело высоко, и было видно, что стоять под палящи-

ми лучами этому сторожу совсем непросто. Очевидно, что и настроение у него было не очень-то подходящее для общения. Маркус призадумался: «Как же мне расположить его к расспросам?» Посмотрев на другую сторону улицы, пареньёк заметил колодец. Подойдя к нему, Маркус набрал ведро воды, затем наполнил этой водой маленький глиняный кувшинчик, который иногда таскал в своей сумке. Через пару минут он подошёл к стражнику с самой озабоченной и сочувствующей физиономией.

– Господин стражник, как вам тяжело нести свою службу на этом солнцепёке... может, изволите испить холодной воды из того колодца?

Удивлённый стражник недоверчиво посмотрел на паренька. Но, молча протянув руку, взял сосуд, понюхал его и сделал большой глоток.

– А ты сегодня всех водой угощаешь, а? Чего-то я тебя раньше не видел в нашем городе. Как тебя звать?

– Маркус.

– И что ты здесь делаешь, возле городской темницы? Тут детям играть не разрешается.

– Дело у меня, – твёрдым голосом проговорил Маркус (он не хотел, чтобы его принимали за ребёнка). – Мне необходимо поговорить с Каданом.

– Да-а... Но ведь Кадан тебя знать не знает, не правда ли? – стражник хитро прищурился, но смотрел скорее весело, чем сурово.

– Ваша правда, господин, у меня к нему важное дело. Вы бы не сказали мне, где он?

– Я вижу, ты хороший парнишка, – медленно ответил стражник и добавил: – поэтому я готов выслушать твоё важное дело. Я – Кадан.

Маркус приветственно поклонился.

– Мне подсказали обратиться к вам, господин.

– Кто подсказал?

– Уважаемый хозяин таверны. Мне очень нужно кое-что узнать у вас.

– Ну что ж, этот человек мне известен – зря бы ко мне не послал. Спрашивай, что тебе нужно?

Маркус внимательно посмотрел на стражника и негромко сказал:

– Вчера был схвачен пожилой музыкант, зовут Бардом...

– Та-ак, ясно... – медленно протянул Кадан, – и ты, наверное, хочешь принести ему воды?

Маркус непонимающе взглянул на него, а тот и не думал ничего объяснять – продолжая спокойно стоять и наблюдать за пареньком. Затем подмигнул и едва заметно кивнул в сторону колодца. Маркус мгновенно сообразил. Сбегав до колодца и обратно, он, улыбаясь, предстал перед стражником, держа полный сосуд.

Кадан шагнул в сторону и приоткрыл дубовую дверь.

– Он внизу, в подвале. У тебя мало времени, парень, скоро меня сменит другой стражник, и ему сильно не понравится,

если тут окажется посторонний.

Маркус благодарно кивнул Кадану, тут же метнувшись в открытый проём, очутившись в небольшой прибранной комнате с несколькими лавками вдоль стен и с большим столом у зарешёченного окна. В комнате были ещё две двери. Открыв правую, Маркус увидел лестницу, ведущую в подвал. Быстро спустившись, он оказался в коридоре, скудно освещаемом тремя факелами. По левую сторону находились пять камер с крепкими решётками. В первой же из них был заключён его наставник и друг. Музыкант лежал на сваленной в центре комнаты соломе.

– Дядюшка! Это я – Маркус! – паренёк был так рад видеть своего учителя живым, что даже прослезился от нахлынувших чувств.

Бард поднял голову, посмотрел на зовущего его человека.

– Маркус? Как ты здесь... Ты чего это удумал, а? Мало мне неприятностей, сейчас ещё и тебя выручать придётся.

Маркус обиженно посмотрел на него, а Бард улыбнулся, но тут же скорчился от боли. – Шучу я, шучу... не обижайся, пожалуйста. Рад тебя видеть! Я тут в небольшой переделке побывал, так теперь отдыхаю, вот, лежу в этом гостеприимном доме.

– Я воды принёс, – Маркус протянул кувшин сквозь прутья решётки. – Попей...

Его наставник взял протянутый сосуд, поднёс ко рту. Пил долго, небольшими глотками. Паренёк успел заметить засох-

шую кровь на камзоле, порванный рукав, синяк на подбородке, ссадину на щеке. Он поклялся себе, что сделает всё, чтобы вытащить своего учителя отсюда.

– Маркус, дружок, возьми-ка вот это... – Бард сунул руку за пазуху и вынул маленький свиток. – Это разрешение на наше выступление...

– Как?! Ты всё же смог его получить! Здорово!

– Ну, так я же не зря с самого утра около замка ходил, ха-ха... – Бард рассмеялся. – Мне повезло, правитель выехал на прогулку и услышал, как я играю на арфе. Недолго думая, он выдал мне разрешение на выступление в его городе. Спасибо ему.

– Хозяин таверны мне рассказал о том, что случилось. Но кто были те «серые» люди?

– Об этом поговорим потом. – Бард нахмурился, но затем продолжил: – Самое главное, они будут уверены, что я нахожусь здесь – в этом прекрасном, уютном подвале. Боюсь, что сегодня вам лучше выступить без меня, иначе у всех нас может появиться много неприятностей. Однако и ночевать здесь мне не стоит. Принеси вечером кувшинчик вина для стражника, хорошо? – Он подмигнул пареньку и опять засмеялся. – Думаю, ему очень захочется выпить вечером.

Маркус кивнул, бросив прощальный взгляд на своего наставника, и быстро зашагал к выходу. Поблагодарив Кадана, юноша побежал по улицам. Скоро он достиг уже хорошо ему известной таверны «Кружка эля». Оглянувшись по сторонам

и не заметив ничего подозрительного, паренёк зашел внутрь, сразу направившись к хозяину.

Тот, всё ещё находясь в подавленном состоянии после вчерашнего происшествия, угрюмо протирает очередную кружку. Увидев Маркуса, он недоуменно посмотрел на паренька.

– Э-ээ... не ждал, что ты снова придёшь! Я видел, как те двое негодяев бросились за тобой. Это может быть очень опасно находиться здесь! Что я могу для тебя сделать?

– Не переживайте, уважаемый хозяин, я только на минутку и сразу испарюсь, как роса при дневном солнце. – Маркус снова надел маску беззаботности. – Не могли бы вы сегодня вечером доставить кувшинчик вина господину тюремщику? Такой нескромный кувшинчик с достаточно крепким вином? – Маркус подкинул серебряную монету на ладони, подхватил ловким движением и затем протянул её круглолицему.

Широкое лицо добродушного хозяина расплылось в улыбке.

– Всё будет сделано в лучшем виде! Приятно иметь с тобой дело, парень.

Через десять минут Маркус подошёл к городским воротам. Двое скучающих стражников признали его и засмеялись:

– Ну что? Как тебе вино в нашем городе да добрый эль? Голова не побаливает? До вечера силёнок не хватило?

Ха, ха...

Юный артист отвесил вежливый поклон и, посмотрев на двух здоровенных воинов, со смирением произнёс:

– Вы были правы – это заведение действительно не для меня! Если вы не возражаете, то вечером я вернусь в ваш прекрасный город, приведу несколько друзей.

– Таких же разбойников, как и ты сам? – прервав смех, проговорил второй стражник.

– Ну что вы, мы не разбойники! Мы лишь веселим людей, – полным достоинства голосом сказал Маркус. – Мы артисты!

Стражники переглянулись, а после спросили:

– А разрешение у вас имеется?

– Конечно, – с гордым видом Маркус извлёк свиток с разрешением и показал его страже.

– А-а, ну тогда хорошо, можете приходить, – сказал первый воин. – Мы скоро закончим смену и обязательно придём на площадь, посмотрим, чего вы стоите.

Маркус отвесил ещё поклон (спина не переломится, а людям приятно) и побежал по дороге к своим друзьям.

Глава 4. Вечернее представление

Играйте, пойте, веселитесь!

Когда все артисты узнали о том, что произошло с Бардом, последовала целая буря возмущения. Мазуин грозно шлёпал огромным кулаком по ладони и ворчал:

– Э-эх... не я... это... там был! Уж я... эх... задал бы этим... э... наглецам в капюшонах!

– Да уж, мы бы тоже не спустили бы им такого обращения! – Ход и Ули просто кипели от переполнявших их эмоций. – Нет, ну как вам это? Пришли, потребовали, накинулись... и главное, им-то ничего, а его – в темницу. Это что такое, а?

Абиагил тоже гневалась. Её красивый и сладкий голос теперь был похож на шипение самой ядовитой змеи: – Я так полагаю, что им захотелось развлечений? Ох, попадись они мне, у меня бы нашлась для них пара трюков!

Только Нис с Эльзой сидели около своего «домика» и молчали. Они с нетерпением ждали, когда взрослые наконец-то успокоятся и сообразуют отпустить их товарища, который уже битый час рассказывал им про свою разведку в Талаве. Однако им пришлось отложить свои расспросы до более подходящего случая, так как Мазу сказал всем сворачиваться, чтобы как можно быстрее попасть в город. Уставший Мар-

кус только и успел схватить кусок куропатки, оставшейся после обеда, припасённой специально для него мамой Эльзы. Ещё через час они уже въезжали в знакомые Маркусу ворота. Стражники внимательно оглядели проезжающие мимо них фургончики артистов. Юноша приветливо махнул им рукой, а те в ответ, хмыкнув, продолжали с любопытством наблюдать за ними. «Поглядим, что за артисты...» – говорили они друг другу.

Достигнув главной городской площади, друзья оставили свои фургоны чуть в стороне и активно занялись подготовкой и размещением своего реквизита. В принципе, вещей было не так уж много: натянули канат, соорудили небольшую разрисованную ширму, выставили факелы... Близился вечер, поэтому им приходилось торопиться. Многие люди, узнав, что приехали артисты, окончили в этот день свою работу пораньше, чтобы прийти на площадь. Маркусу поручили самое важное: освободить и привести сюда Барда (план освобождения всё-таки принадлежал юноше, поэтому и реализовать его должен был именно он – хотя этому сильно противился Мазуин). К тому же пареньку, по давней традиции, полагалось завершать выступление всей труппы.

Ход и Ули начинали первыми. Они встали на ходули, на которые сверху были натянуты длинные штаны. Ловко жонглируя цветными шарами, они ходили по периметру площади, громко шутя друг над другом, что неизменно вызывало смех зрителей. Из окон двухэтажных домов, стоя-

щих рядом, высовывались любопытные физиономии горожан, шумно выражающих одобрение криками и аплодисментами. Множество людей радостно наблюдали за работой артистов. Маркус заметил среди этой толпы знакомых стражников, а также банду снующих туда-сюда мальчишек и девочек. Он улыбнулся, узнав того самого мальчугана с друзьями, которым он сегодня показывал своё умение в метании ножа. Тут в центр круга вышел силач Мазу. Обнажённый до пояса, он мастерски играл своими мускулами, демонстрируя неподдельную мощь. Некоторые дамы, наблюдая за ним, издали невольный вздох. Мазу подозвал четверых мальчишек из окружающей толпы. Затем взяв длинный толстый шест, сказал мальчишкам встать по двое с каждой стороны и крепко схватиться за него. Когда они это сделали, силач поднял шест выше и под улюлюканье толпы начал вращаться. Это была самая настоящая карусель! Через пару минут Мазуин опустил ребят и пригласил следующих. Такого удовольствия местная детвора никогда не испытывала. Для них это оказался настоящий праздник!

Маркус тем временем, ускользнув с площади, отправился к месту заточения Барда. У башни на посту никого не оказалось. «Наверняка хозяин таверны принёс вино не вечером, как я его просил, а сразу после моего ухода. Ну, тем лучше!» – подумал юноша. Дверь в служебное помещение была приоткрыта. Заглянув в комнату, он обнаружил лежащего на скамье стражника, а на столе среди разной снеди боль-

шой кувшин. «Ага, это сменщик Кадана», – мелькнула у него мысль. Тут раздался такой сильный храп, что Маркус невольно вздрогнул, но быстро взяв себя в руки, проследовал дальше. По ходу паренёк из чистого любопытства заглянул в кувшин. «Та-ак, половины нет... Хороший охранник! Не зря, значит, я на тебя деньги потратил!» – подумал он. Подойдя к отдыхающему от дел праведных стражу, юный хитрец отстегнул связку ключей. «Надеюсь, тебе не сильно достанется», – пробормотал он. Если честно, то ему было чуточку жаль охранника, однако имелось веское оправдание такого преступления. Дальше всё прошло быстро и аккуратно. Ключ открыл то, что надо. Кто должен быть освобождён – был освобождён. И неунывающие актёры поспешили присоединиться к своим товарищам на площади. Бард незаметно нырнул в фургон, а Маркус пошёл посмотреть, что и как – ведь скоро ему предстояло показывать свой номер.

На импровизированной арене расстелили большой ковёр. Сильно потёртый, но довольно крепкий. Когда-то актёрам посчастливилось получить его в награду за отлично проведённое выступление в доме одного торговца, и Мазу ни за что бы не расстался с этой вещью. Очевидно, силач уже бросил клич в народ, желая провести зрелищный поединок – так как на ковре, яростно сцепившись друг с другом, пыхтели две горы мышц. Присмотревшись получше, Маркус неожиданно для себя узнал второго борющегося – это был Кадан! Зрителей прибыло ещё больше. Богатые горожа-

не в разнообразных цветных камзолах, дамы в длинных шёлковых платьях, закрывающих всё тело, кроме лица и кистей рук, и тут же бедные крестьяне, ремесленники, слуги, одетые в залатанные рубахи и прочую бесхитростную одежду, – все веселились, кричали, подбадривая то одного, то другого борца. За Мазуина паренёк был спокоен, тот никогда не заканчивал поединок быстро, давая публике получить настоящее удовольствие. Наоборот, силач был очень рад, что встретил крепкого противника: с этим ему везло далеко не всегда. В это же время Ход и Ули, спустившись с небес на землю, сопровождали представление музыкой: один отбивал ритм на небольшом зелёном барабане, а второй играл на длинной трубе. Эльза и Нис веселили зрителей тем, что корчили всевозможные рожи, выпрашивая у них монеты. «Довольный человек всегда охотнее заплатит за ваш труд, – так наставлял детей Дядюшка Бард. – Будьте искусны в том, чтобы дарить людям радость!» И действительно, звонкие монеты то и дело попадали в протянутые шляпы. Получая оплату, ребята совершали обязательный поклон благодарности (этому они тоже научились у пожилого музыканта).

Тут зрители охнули особенно сильно. Маркус настороженно поглядел в их сторону и от неожиданности даже вытаращил глаза: Кадан подхватил Мазу, подняв того в воздух, а силач лишь смешно болтал ногами. Такого ещё не случилось. Слезы выступили на лице юноши, так сильно он засмеялся над этой сценой. Смеялись все. Дети и взрослые

показывали пальцами в «неудачливого» силача и от души приветствовали «своего» здоровенного борца. Все ожидали, что вот-вот Кадан одержит победу, бросив тело побеждённого соперника оземь. Но... Как и подозревал Маркус, это была лишь игра: Мазуин протиснул руки внутрь захвата противника и, подобно воде, «перелился» вниз, выскользнув из мощных объятий. Кадан недоумённо схватил воздух, а Мазу подхватил его за ноги, оторвал от земли, и аккуратно уронил. Тело с громким шлепком оказалось на ковре. Толпа взвыла. Рукоплесканья победившему герою долго не утихали. Силач же раскланялся публике и протянул руку теперь уже бывшему сопернику, который всё ещё сидел на ковре, явно обескураженный подобным исходом. Мазу хитро посмотрел на него, подмигнул и, махнув рукой, позвал в сторону фургончика. Там находился маленький столик, на котором стояли несколько кружек с элем. «Через пару минут эти двое станут лучшими друзьями!» – подумал Маркус, усмехаясь.

Внезапно музыка стихла. Внимание публики вновь оказалось приковано к центру. Только теперь все смотрели наверх. На высоте в два перча⁵, между крышами двух самых высоких домов, стоящих по разные стороны площади, был натянут канат. Поскольку наступили сумерки, на каждом доме хозяева зажгли фонари, а свет из окон и от зажжённых факелов ярко освещал центральную часть. Наступила очередь

⁵ Два перча – это 12 м 80 см

грациозной акробатки. Аби стояла на самой кромке крыши, держа в руках шест для баланса. Обтягивающий наряд подчёркивал её сильную и гибкую фигуру. Множество людей замерли. Никогда ещё они не были свидетелями ничего подобного. Некоторые дамы не без зависти смотрели на акробатку, в которой угадывалось что-то кошачье. Что уж говорить о мужчинах – те испытывали целую гамму разнообразных чувств: от почитания, восхищения и до откровенного страха за жизнь этой прекрасной женщины. Абиагил слегка улыбнулась – она прекрасно знала, какое впечатление может производить. Предельно сконцентрировавшись на задаче, она сделала первые шаги по канату... Минуту назад шумевшие люди – затихли. Никто не смел заговорить. Всем казалось, что если они вымолвят хоть слово, то может случиться несчастье. А она шла... слегка покачиваясь, балансируя, шла... Для Аби это было нечто большее, чем даже победа на ковре для того же Мазу. Она каждый раз одерживала победу не над кем-нибудь, а над собой. Здесь ошибка могла закончиться смертью. С малых лет Абиагил росла в такой же сплочённой, дружной актёрской семье. У неё была своя наставница – смуглая Жасмин, рабыня, привезённая из далёкой южной страны. В одном из нередких в то время сражений её хозяина убили, а ей удалось бежать. После она нашла приют у бродячих трубадуров, где и познакомилась с юной Аби. Именно она и научила маленькую девочку великолепным трюкам, превратив её в настоящую акробатку. Абиагил

с любовью вспоминала свою наставницу перед каждым выступлением. Она мысленно обращалась к ней и благодарила. Да, смуглая Жас давно умерла, но для Аби она оставалась всегда рядом. И теперь, идя по «нити жизни», на головокруговетельной высоте, над головами самых знатных господ и дам, она – простая девочка, без всяких благородных родословных, была выше их всех! Свободней их всех!

Маркус, как и все, смотрел на «идущую в небе». Не восхищаться смелостью и красотой Эльзиной мамы было невозможно. Потом он перевёл взгляд на силача. Мазуин тихонько стоял в тени фургончика, возле лошади Ларсы, и с тревогой смотрел на выступление Аби. Маркус знал, что добродушный силач чуть ли не плачет от переживания за эту женщину. Ох уж эти взрослые! Паренёк немного скривился. «Любовь – такая штука, которая связывает самые разные сердца в единый, крепкий канат, несмотря на расстояние и условности! – так порой говорил Бард. – Не торопитесь отдавать свои сердца этому великому, но порой опасному чувству». Маркус считал, что ему, как и Нису с Эльзой, ещё очень рано об этом думать. Однако паренёк радовался за Мазу и Аби абсолютно искренне, поскольку они были его друзьями, его семьёй.

Наконец Абиагил перешла на другую сторону. Зрители зашлись в восторге. Хлопки, одобряющие возгласы, слова восхищения не смолкали. Грациозная женщина спустилась вниз и, проходя перед публикой, скромно улыбалась. Мазу

дождался, пока она подошла к фургончику, подбежал к ней и обнял, а потом протянул ей неизвестно где добытую розу. Их дальнейший разговор Маркус уже не слышал, поскольку наступило его время. Ход взялся за принесённый барабан, задавая новый ритм: «бу, бу, бум, бу, бу, бум...»

«Уважаемые жители великолепного и гостеприимного города Талав! Теперь очередь особенного выступления! Поприветствуйте юного укротителя огня!» – так прокричал Ули и, громко хлопнув в ладоши, повернулся в сторону входящего в круг Маркуса. Одетый в плотно прилегающую к телу одежду, разукрашенную красно-сине-белыми треугольниками, юноша выглядел очень красиво. В руках он держал две цепи, на конце каждой из них находился горящий шар. Вначале он показал публике вращение огненных цепей в одном направлении. Медленно, но постепенно ускоряясь, юноша образовал по обе стороны от себя два вращающихся кольца огня. Толпа безотрывно глядела на это священное действие. Огонь, издавна почитавшийся в их стране, представлял особую силу и вызывал глубокие, почти мистические чувства. Недаром кузнец, работающий с огнём и создающий красивые и нужные вещи, всегда был очень уважаем не только простолюдинами, но и любым правителем. Что же говорить о юноше, который перед ними вращал «горящие шары» то попеременно в одну и в другую сторону, то за собой, то перед собой... Когда же Маркус продемонстрировал «огненную спираль», накручивая цепи почти до конца на руки, а за-

тем раскручивая их – то не осталось никого, кто бы не аплодировал ему. Особенно старались мальчишки и девчонки. Узнав в выступающем недавнего знакомого, удивившего их на улице, девятилетний мальчуган гордо выпячивал грудь и всем твердил: «Это мой друг! Видели бы вы, как он учил меня кидать нож...» Наверняка остальные ему не очень-то верили, но его это нисколько не смущало, главное, что он сам считал это правдой, пусть и слегка преувеличенной.

Наконец «огненное» представление закончилось. Маркус, держа левую руку на животе, а правую согнув за спиной, демонстративно раскланялся окружающей публике. Эльза и Нис не забывали о своих обязанностях: старательно обегая всю площадь, они собирали медные и серебряные монеты. Настроение, витающее в воздухе, было необыкновенно лёгким и весёлым. Люди постепенно начали расходиться, обсуждая между собой увиденное.

Маркуса ожидали новые поклонники. Ребятня окружила его и заваливала расспросами, словами восхищения, просьбами научить, показать то или другое... Нис с Эльзой стояли возле лошади Ларсы и, видя всю эту сцену, ехидно улыбались.

– Вот она – цена славы! – смеялся Нис. – Они просто не понимают, что для него сейчас самое лучшее – это пойти и поспать.

– Да уж... может, стоит выручить его? – спросила Эльза сочувствующим голосом.

– Если через пару минут он от них не отделается, то точно придётся вмешаться.

Так, беседуя друг с другом, ребята пошли помогать взрослым собирать вещи. И тут звонко прозвучал рог...

Глава 5. Правитель

Он не напрасно носит меч, суды его правдивы...

При этих звуках у Маркуса всё внутри оборвалось. Как он мог забыть о том, что не все в этом городе будут им рады? Про шпионов из таверны? Про не вполне законное освобождение Барда из темницы? А взрослые тоже хороши – почему не помогли Барду скрыться из города? Ведь теперь им всем грозила опасность.

Толпа, медленно покидающая площадь, почтительно расступилась, а ребятня сразу же укрылась за углом ближайшего дома. К образовавшемуся проходу на невысокой, богато украшенной лошади приближался правитель города Талав. Позади него двигались четыре стражника и трое человек в тёмно-серых одеждах с большими капюшонами, почти полностью закрывавшими их лица. Чуть поодаль шли и двое «подозрительных», которых Маркус сразу признал. Абиагил,

Мазу, Ход и Ули вышли вперёд, а Нису и Эльзе велели спрятаться за фургонами.

Когда человек на лошади подъехал, актёры смогли рассмотреть его получше. Это был уже немолодой, худощавый, высокий человек с гладко выбритым лицом. Его тёмные волосы были заплетены в небольшую косу, тонкие губы плотно сжаты. Шею правителя украшал изумительно тонкой работы серебряный торквес⁶, на груди висела золотая цепь, а длинные благородные пальцы были украшены драгоценными камнями. Он легко соскочил с лошади, и в свете уличных фонарей друзья увидели его суровый взгляд. Все молча поклонились подошедшему.

– Я О’Грэди, правитель Талава. Кто вы?

Силач Мазуин сделал шаг вперёд и ответил:

– Мы... это, бродячие... э-э... артисты, уф... путешествуем, – это слово он произнёс по слогам, – вот... и здесь... вы-сту-паем.

– А разрешение у вас имеется? Чего-то я не помню, что выдавал его вам. – Глаза правителя сузились. Те, кто стоял за ним, одобрительно закивали.

– Конечно, э... вот оно. – Мазу вынул из-за пазухи требуемый документ и протянул ему.

⁶ Торквес (торк) – кельтская разновидность шейной гривны: культовое ожерелье из бронзы, золота, драгоценных металлов, которое носили вокруг шеи, талии, поперек груди, как браслеты. Был ключевым элементом, идентифицирующим владельца как человека высокого ранга, и многие из лучших произведений древнего кельтского искусства являются торквесами.

О «Грэди просмотрел свиток. Удивлённо взглянув на силача и остальных, он проговорил:

– Странно. Я отлично помню того, кому выдал это разрешение, но среди вас я его не вижу.

Тут один из трёх «серых» подбежал ближе и начал тыкать пальцем в силача:

– Они воры! Они украли разрешение! А того, кому оно принадлежало, убили! – голос говорившего перерос в визг, вызвав у присутствующих полное отвращение.

Кулаки Мазуина сжались сами собой.

– Враньё... а ты, червяк... сейчас... э... получишь... – он угрожающе двинулся на клеветника, но сразу же остановился, так как двое стражников быстро опустили свои копья и направили ему в грудь.

– Вы должны доказать, что получили эту бумагу законно, причём сию минуту! Иначе вы будете схвачены и допрошены как воры, – правитель пронзительно смотрел прямо в глаза Мазуину, и тот, не выдержав, смущённо опустил свою голову.

Маркус, Нис и Эльза, спрятавшись за фургончик, с тревогой наблюдали за этим разговором. Несколько секунд уже все ощущали липкое и пренеприятное напряжение, повисшее вокруг. Вдруг раздался голос со стороны «домика на колёсах»:

– Пусть простит меня великодушный и мудрый правитель... – все резко повернулись к говорившему, который,

медленно спустившись с повозки, чуть прихрамывая, шёл в ярко освещённый круг.

– Кто ты? – прищурившись, явно пытаясь разглядеть идущего человека, спросил О’Грэди. – Твоё имя?

– Я – Бард, скромный певец и музыкант, которому было позволено вместе с друзьями выступить в твоём великолепном городе. – Наконец он подошёл к правителю настолько близко, что тот признал его. Встав на одно колено и приложив правую руку к груди, Бард произнёс:

– Я и моя серебряная арфа всегда будем в твоём распоряжении, о благородный О’Грэди. Прости моих друзей за то, что они не могли сразу открыться тебе, поскольку они очень любят меня, и даже освободили из темницы, в которой я оказался незаконно по вине этих вот трёх человек, избивших меня в таверне. – Он указал на трёх мужчин, одетых в серые одежды.

– Поднимись, – ровным голосом проговорил правитель. – Так ты оказался в моей тюрьме, а затем смог сбежать из неё?

– Да, мой господин! Благодаря вот этому юноше, – Бард указал на Маркуса, который услышав своё имя, вышел из укрытия и встал по правую руку от своего наставника.

«Визгливый» подбежал к пожилому музыканту и закричал: – Этот недостойный носить арфу отказался петь для нас! Он нарушил закон нашей страны и правила своей гильдии, которые обязывают его петь для народа в любом людном месте, когда от него это требуют!

Высокий правитель с нескрываемым презрением взглянул на крикуна, а потом недоумевающим тоном вновь обратился к Барду: – Неужели ты пренебрег законом? Я один раз слышал твоё пение и был поистине впечатлён, потому и выдал разрешение! У тебя лицо честного человека. Так почему же ты не исполнил свой долг?

– Благодарю тебя, мой господин, за добрые слова! Да, мне хорошо известны законы страны, так же, как и предписания нашей гильдии. Пусть знают все, кто здесь стоит, что я ни разу не нарушил их! Я трижды выступал перед верховным королём и трижды перед королевой; я не уклонялся во времена сражений, ободряя воинов; мой голос звучал на всех празднествах. Каждый год, трижды, я пою во время королевских пиров. И если бы меня в таверне попросил спеть самый последний нищий – я бы исполнил свой долг и до утра радовал бы сердца, услаждая слух присутствующих. Но я не мог петь перед этими людьми! – Бард гневно посмотрел на «серую» троицу. Лицо самого крупного из них исказилось злобой ухмылкой.

– Почему? – спросил О’Грэди. – Что сделали тебе эти люди?

Мазу, Абиагил и прочие, в том числе и Маркус, напрягли слух, ведь отказ Барда петь для них тоже оставался непонятной тайной. Маленькая Эльза с рыжим Нисом высунули свои любопытные носы из повозки, где прятались, пытаясь расслышать каждое слово.

Бард ответил не сразу. Его взгляд стал жёстким, устремлённым прямо на «Визгливого» и его друзей. Затем медленно, спокойным голосом он сказал:

– Я не мог петь перед убийцами моего учителя.

Раздался дружный вздох за спиной музыканта, дети чуть не выпали из фургончика, а «Визгливый» как-то съёжился, открывая и закрывая свой рот. Черноволосый правитель сурово произнёс:

– Это очень серьёзное обвинение, требующее доказательств, можешь ли ты предоставить их?

Бард ответил:

– Я говорю про подлое убийство моего учителя, трижды достойного и славного Биаггара Смеющегося. В ту ночь, когда он был заколот острым ножом в спину в школе «Блэйз», я был там – отдыхал в одной из дальних комнат. Прибыв на крик умирающего, я заметил, как во дворе мелькнул серый плащ с большим капюшоном. Я попытался догнать его, но не сумел, тот под покровом ночи сумел ускользнуть. На этих людях точно такая же одежда. Поэтому я никак не мог петь для них!

– Но ты должен признать, что этого недостаточно. Мало ли кто был одет в тот серый плащ, лица же ты не видел?

– Да, это правда. Поэтому я не могу выставить прямое обвинение в суде. Уже столько лет я ищу возможность узнать истину. И когда-нибудь её найду!

– Он сбежал из темницы! Это достойно наказания! –

вновь вмешался «Визгливый», от злости брызгая слюной. – Стража, схватите его!

– Стойте! – вскричал правитель и со злостью обратился к «серому», который невольно отпрянул от него в другую сторону: – Здесь я отдаю приказы, а не ты или кто-то другой!

Троица смиренно склонилась перед ним.

– По закону личность любого барда, пока он состоит в своей гильдии и исполняет свои обязанности, – неприкосновенна. Никто не имеет права оскорблять его, наносить ему побои или же убить. За это виновный должен понести суровое наказание, иначе будет проявлено неуважение к нашему закону и традициям. Поскольку у этого музыканта имелась веская причина не петь именно для этих людей, то это означает, что он был брошен в темницу незаконным образом, по навету. А те, кто нанёс оскорбление самому певцу, должны быть наказаны – они выплатят штраф, чтобы покрыть свой проступок. Тридцать серебряных монет они вернут ему и ещё двадцать в казну города – за то, что пытались втянуть в обман самого правителя.

– Но... но... так неправильно... – троица попыталась что-то возразить, но глава города только махнул рукой и стражники мгновенно направили копья на них, встав со всех сторон. Тем ничего не оставалось, как только вынуть из-за поясов свои кошельки, чтобы отсчитать требуемую сумму. После этого поражения все трое обвинителей поспешили удалиться с площади, а правитель удостоился многих слов бла-

годарности от всех участников бродячей труппы.

О«Грэди с воинами уже собрались уходить, но тут его окликнул Бард, заставив обернуться. – О, благородный господин, удели мне ещё минутку своего драгоценного времени, очень прошу тебя.

Правитель коротко кивнул ему, сказал страже остаться, а сам вместе с пожилым музыкантом отошёл в сторонку, подальше от факелов. – Что ты хотел, почтеннейший?

– Не сочти за дерзость, уважаемый и справедливый правитель города Талава, но всё время, что мы здесь беседовали, я явственно видел, что на твоём лице лежит какая-то печаль, которая тяготит тебя. Если ты хочешь, поделись с пожилым человеком – может статься, я смогу найти благовонное масло на твою рану.

О«Грэйди постоял в задумчивости, разглядывая Барда.

– Возможно, ты прав, поэт, мне действительно нужен совет мудрого человека. Крестьяне моего туата уже несколько раз рассказывали мне о странной пещере на востоке моих владений. Они утверждают, что из неё доносятся нехорошие голоса, рокот, свист. Их это очень пугает, и теперь никто не хочет идти туда рубить лес. Простолюдины считают, что это сид⁷. Я не знаю, что мне следует предпринять. Если пойти туда самому, то в случае моего длительного отсутствия или гибели весь город может ввергнуться в раздоры и быть

⁷ По представлениям древних, сид – холм, пещера, своеобразные ворота в другой мир.

разорён; а послать некого: мои воины храбры, но боюсь, что они могут столкнуться с тем, что превышает их разумение. Вот думы об этом и томят меня в последнее время.

– Спасибо, что доверился мне, господин. Если тебе угодно, то выслушай меня.

– Говори, пусть твои слова окажутся мудрыми и полезными.

– Во время долгих путешествий мне приходилось встречать самые разные, удивительные вещи. Самым же удивительным было легковерие людей, не только крестьян, но и самых разных знатных вельмож. Иногда мы видим обыкновенные проявления природы, а приписываем их всевозможным богам, что рождает поражающие ум суеверия. А бывает, что разные мошенники строят хитрые козни, чтобы обмануть доверчивых и недалёких представителей рода человеческого. Я бы хотел в знак благодарности исследовать дело с пещерой и вернуться к тебе с решением этой тайны.

– А ты действительно не боишься? – изумился высокорослый правитель.

– Чего мне бояться? Опасности, которой не видишь? – рассмеялся Бард. – Я боюсь за близких мне людей и только. Самый большой страх появляется перед неизвестностью, но когда опасность известна, то человек находит в себе смелость взглянуть ей в глаза.

О«Грэди несколько смущённо произнёс:

– Да, ты говоришь верно. Хорошо, отправляйся туда, по-

моги мне и моему туалету. Обещаю, что вы получите достойную награду!

Бард вновь поклонился, а правитель города со стражниками возвратился в свой замок.

– Что ты ему сказал? О чём вы говорили? Куда отправляемся?.. – наконец-то друзья остались одни и буквально атаковали пожилого певца вопросами.

– Стойте, стойте... Сейчас мы все отправимся только в одно место: туда, где можно отдохнуть! – ответил им Бард. По правде говоря, ему очень хотелось спать, однако пришлось потратить ещё около часа времени, чтобы утихомирить любопытствующих друзей, убрать реквизит и подготовить ночлег. Ребята не дождались своей очереди поговорить с Дядюшкой и мирно уснули в фургончике.

Глава 6. Вопросы и ответы

Порой всё проще, чем рисует нам наше воображение.

Утро было прохладным. Крыши домов окутывал плотный, белесый туман, так что флюгеры на некоторых из них были совсем не видны. Два фургончика медленно двигались к городским воротам.

– Приятного путешествия! – крикнул им вслед высокий стражник, когда они поравнялись с ним. – Обязательно приезжайте ещё!

– Хорошо, конечно! – ответили ему ребята, а Аби одарила двух воинов весёлой улыбкой, отчего те втянули животы и выпрямились, как заправские статуи.

Давно проснувшиеся крестьяне, выводящие своих овец и коров на пастбище, увидев проезжающих актёров, радостно махали руками, приветствуя их – как же, в этом спокойном месте произошло такое запоминающееся выступление, о котором ещё долго все будут помнить. Через некоторое время они достигли развилки, где лежал большой валун, разделяющий дороги.

– Ну что, друзья, сделаем привал? – крикнула Абиагил из своего фургончика.

Все её поддержали. Необходимо было обговорить даль-

нейшие действия, к тому же накопились вопросы. С самого утра Бард никому ничего не сказал, кроме того, что необходимо как можно раньше выехать из города. Достав нехитрую пищу, кувшин с водой, друзья уселись в круг. Костёр решили не разводить. Ход позаботился о лошадях, а Аби разделила еду на всех.

– Итак, друзья мои, я знаю, что у вас ко мне много вопросов, не так ли? – сказал Бард, оглядывая свою «семью».

– А ты как думаешь? Столько событий за день, а мы ничего не знаем. Даже куда теперь направляемся, нам неизвестно, – так высказался Ули и притворно, с печалью, вздохнул.

– Точно, простите меня за то, что сразу ничего не открыл вам. Впрочем, времени тоже для откровений почти не было. С чего начать?

– Кто эти «серые», напавшие на тебя? – выпалил Маркус, давно ожидавший возможности спросить об этом.

– Ну, это почти не секрет... Это друиды, а точнее, их слуги-рабы. Заметили, что они всегда прячут свои головы под капюшонами? Это от того, что их головы бритые – признак рабства.

– Как? Разве церковь их не запретила, и они не исчезли? – удивлённо прошептала Абиагил.

– Как видишь, они есть и снова действуют. Более сорока лет назад они уступили церкви многие права и привилегии. Клирики запретили их языческие обряды, поклонение богам, жертвоприношения... Но смирились ли эти люди с та-

ким положением? Нет, они лишь растворились среди народа, замерли на какое-то время, а теперь мы могли их видеть возле правителя.

– Почему же они напали именно на тебя? – задала свой вопрос маленькая Эльза, захлопав своими замечательными ресницами.

– О, я думаю, что они признали во мне ученика Биаггара, который терпеть их не мог и всегда обличал их лицемерие. Они прекрасно знали, что я не стану для них петль. Их цель была проста: обвинить меня перед правителем и досадить мне, а заодно и вам.

– Как хорошо, что это им не удалось! – воскликнули Ход и Ули, причём одновременно, что очень насмешило всех.

– Да уж, я тоже так думаю! – засмеялся Бард.

– А о чём вы беседовали с О’Грэди? – спросил Маркус.

Бард погладил свою аккуратную бородку, выпил кружку воды и только потом соизволил дать объяснение. – Вообще-то, нас ожидает небольшое, но интересное, покрытое тайной путешествие... в сид.

Мазу подавился так сильно, что всё, что он жевал в этот момент, вылетело наружу. Аби уронила миски, которые до этого собрала у ребят, а Ход и Ули сильно побледнели. Только Эльза, Нис и Маркус радостно захлопали в ладоши: – Здорово! Нас ожидает тайна!

Но тут мама Эльзы так громко шикнула на них, что ребята разом смолкли, впрочем, это не мешало им смотреть совер-

шенно счастливыми глазами на Дядюшку.

– Я не ослышалась? Вы с правителем договорились о походе в сид – к входу в нижний мир? – Абиагил была очень встревожена и говорила взволнованно. – Разве это не опасно? Древние легенды рассказывают о них такое...

– Дорогая Аби, мне прекрасно известно, что говорят древние легенды, ведь я как-никак сказитель и хранитель этих легенд. Мне вполне понятны чувства, сомнения и страх, которые вы испытываете. Но это дело только на первый взгляд такое страшное – на самом деле нам, а точнее мне, необходимо кое-что выяснить в отношении одной пещеры на восточной окраине этого туата, расположенной в лесу. И я никого не хочу обязывать совершить это путешествие вместе со мной.

– Куда ты... э... туда и мы, да... верно? – проговорил Мазу и обвёл взглядом остальных. – Мы... это – одна семья... должны все... э-э... вместе!

– Да-да, мы пойдём вместе с тобой! – с жаром вскричали Ход и Ули. Их поддержали ребята, а десятилетняя Эльза подошла к пожилому музыканту, категорично заявив: – Мы тебя одного теперь никуда не отпустим!

Бард добродушно улыбнулся и прошептал:

– Как же я люблю вас...

Недолго поговорив о том, какой путь выбрать, они все вместе тронулись по правой дороге в сторону восточного леса. День был в самом разгаре, и ребята мирно дремали в сво-

ём «домике на колёсах», пока его размеренно катила Ларса. У небольшой речушки они сделали остановку, чтобы набрать воды, пообедать, напоить лошадей. Всё проходило спокойно и мирно. Жаркое солнце веселило сердца, прогоняя любые тревожные мысли, навевая приятную дремоту.

Вскоре показался восточный лес. Множество молодых дубов и ясеней украшали это место. Когда же дорога привела путешественников в ближайшую рощу, то изумлению друзей не было предела.

– Как же здесь легко и приятно! – говорили между собой ребята.

– Этот лес просто дышит юностью, потому что он молод, – объяснял им Бард. – Посмотрите, как расположены деревья. Заметили? Им всем хватает здесь места, они не затеняют друг друга, не мешают соседям. Поэтому тут так светло и радостно.

– Ой, а это что за странное невысокое деревце с такими забавными плодами? – воскликнула Эльза, показывая пальчиком куда-то в правую сторону.

– Ох ты, точно! Интересно, а можно ли их есть? – спросил Нис и ловко спрыгнул с повозки. Через секунду за ним последовали Маркус с Эльзой.

– Тпруу! – Бард натянул вожжи, останавливая лошадь. Затем махнул рукой, чтобы его заметили из второго фургончика и тоже остановились. Вчетвером они подошли к заинтересовавшему их дереву или, скорее, кустарнику. На нём

гроздьями висели красные, крупные, все в пупырышках ягоды.

– Это земляничное дерево, которое иногда называют «бесстыдница», поскольку оно меняет свою кору каждый год. Его плоды по вкусу похожи на садовую землянику...

Но ребята уже убедились в этом сами. Смачно пережёвывая ягоды, они то и дело довольно улыбались, расхваливая их на все лады.

Абиагил присоединилась к ним. Оглядев необычное дерево, женщина добавила:

– Когда Жасмин рассказывала о своей родине, она упоминала про такое дерево... Я думала, что у нас они не растут.

– Просто мы ни разу не были в этих местах! – ответил Бард. – Однако я вижу деревню лесорубов, вон там... – он показал туда, куда убегала дорога. И правда, вдалеке, между стволами дубов, были заметны маленькие круглые домики.

– Нам следует поторопиться, если мы хотим успеть до темноты дойти до твоей пещеры. – Проворчала Аби, а ребятам скомандовала: – А ну, бегом по своим повозкам!

Маркус, Нис и Эльза успели сорвать ещё несколько ягод, прежде чем вернулись обратно на дорогу. Бродячие артисты неторопливо двинулись к деревне лесорубов. Эти места люди успели обжить достаточно основательно. Примерно десяток домов окружали очищенную от деревьев большую поляну, в середине которой был расположен колодец. Возле каждого домика находился небольшой загон для овец или коз.

Немного дальше виднелась вторая поляна, где рубили лес, и где были сложены брёвна, дрова, доски. Но сколько бы друзья ни высматривали людей – никого увидеть не смогли. Бард с Маркусом подошли поближе к домам и громко позвали хозяев: – Эй, тут кто-нибудь есть? Люди-и, отзовитесь!

В ответ послышался лай собаки из самого дальнего дома.

– Хм, собаку держат внутри жилья? – спросил удивлённый Маркус.

– Ну, это вполне объяснимо, – отвечал ему Бард, – человек, который остался в деревне, очень напуган, поэтому и держит собаку в доме, а не на улице. Пойдём, постучимся.

Они пересекли центр поляны и подошли к маленькому круглому домику с крепкой дверью, за которой лаял пёс. Бард несильно постучал кулаком в дверь. – Хозяин, не бойтесь – мы мирные путешественники! Откройте, нам нужна ваша помощь.

Из-за двери глухо отозвался испуганный мужской голос: – Уходите отсюда! Все убежали, и вы уходите! Плохое здесь место стало...

– Ну уж нет, милостивый господин! Мы сюда пришли с добрым намерением – мы хотим помочь вам, и не видеть мне солнца, если это не так! Откройте же наконец, а иначе мы будем петь и веселиться весь вечер, а затем всю ночь, прямо на этом пороге! Ха, ха... – весело и громко сказал Бард, продолжая барабанить в деревянную преграду.

Послышались тяжёлые шаги, кто-то снял засов и осторож-

но распахнул дверь. Сгорбленный старик, держащий в руках палку, подозрительно оглядывал незнакомцев. Его седые волосы были неряшливы, а одежда настолько помятая и засаленная, выцветшая от времени, что определить её цвет практически не представлялось возможным. – На место! – приказал хозяин своей собаке, довольно крупному чёрному псу, который тотчас отбежал в угол. – Что вам надо? И зачем притопали ко мне?

– Я – Бард, певец, сказитель, музыкант. Со мной мои друзья. Мы хотели бы кое-что узнать, да спросить совета. Возможно, мы сможем помочь вашей деревне, тем более что меня об этом попросил достопочтимый правитель О’Грэди.

Старик почесал щеку, явно обдумывая, стоит ли ему впускать их или нет. Но видя, как эти люди ему добродушно улыбаются, и то, что при них не было оружия, что немаловажно, всё-таки решил пригласить их в свой дом.

– Проходите, чего уж... Простите, что сразу не впустил-то, тут такие дела творятся, м-да. – Он прошёл до окна и сел за дубовый стол, а друзья уселись на стоящую рядом низкую лавку. В углу был устроен грубо сложенный камин, а у соседней стены располагалась простая деревянная лежанка, служившая хозяину постелью.

Бард спросил: – Значит, все сбежали?

– Да-да, на третий же денёк. А вы, выходить, про наше-то горе ведаете?! Неужели и в городе об этом знают? Впрочем, удивляться не приходится, люди отсюда-то все тудой от-

правились. Один я тутова остался, значит. Да ещё пёс мой со мною. Только, чуть темно настанет, мы и носа со двора-то не кажем – страху вокруг, что жуть.

– Так, дед, давай-ка по порядку. Кто первый обнаружил пещеру? – задал новый вопрос Бард. Раз он решил провести расследование, то не мешало бы узнать все подробности, прежде чем соваться неизвестно куда.

– А-а, то наши лесорубы. Прибегают с лесу, возле горки который, кто ж там был, э-э... погоди-ка... сейчас вспомню... Абрахам – вот кто! Ну и ещё двое с ним... Глаза круглые, во-от такие, – дед изобразил двумя морщинистыми руками глаза прибежавших мужчин – получилось довольно крупно и впечатляюще. – Кричат во всю глотку, что, дескать, в пещере в лесу, где они рядом проходили, шум, вой, будто волчий, и голоса непонятные. Переполошили всех, напугали... сид это, и всё тут, а значится, и работать, и жить здесь нельзя! А я им поперёк: – Мож, говорю, людишки лихие там, а? Заразбойничали, да и тихорятся в пещерке-то...

– Ну и? Проверять не ходили?

– Как не ходили? Ходили... еле-еле, с трудом превеликим старосту уговорил! Да токо пользы чуть... Как подошли ко входу, а оттуда вой нечеловеческий и голоса шепчущие. Староста первым-то и побёг, а остальные уж по его примеру. Срам. Как возвратились, так за день барахло в телеги загрузили и тикать. Опять пришлось уговаривать, чтобы хоть в город сообщили, а то ведь не хотели сперва-то.

– А ты не побоялся остаться, так?

– Так. А чего мне? Я старый – всё едино скоро помру. Да и стыдно бежать лисе подобно от какого-то лая собачьего. Лиса понимает: раз лай, значитя собаки, вот и бежит. А мы ещё хуже получается: звуков неизвестных испужались и дёру! Куда это годится? Я на своём стою: вору там, и всё!

Бард погладил бородку, улыбнулся, посмотрел на деда и сказал:

– До темноты ещё часа четыре—пять, как думаешь, успеем налегке до этой «воющей» пещеры дойти?

Дед помолчал с минуту, хмуро смерил гостей глазами, и только потом ответил: – Тудой ходу час от силы, прямо за лесопилкой тропка в лес идёт, до горки. Я токо сомневаюсь, ведь при вас-то оружия не видно, чем обороняться думаете, коль придётся, а?

– Так барду оружие не полагается, кроме арфы! – засмеялся Бард, и весело подмигнул Маркусу, сидящему рядом с очень серьёзным выражением лица. – У нас для такого случая подходящий человек имеется, который уж точно не потеряется. Короче, план такой: два наших фургона поставим около колодца, лошади пускай отдыхают, ребятишки у тебя побудут, хорошо?

Седовласый старик согласно кивнул.

– Мы втроём: Мазу, Маркус и я, быстро прогуляемся по той тропке, разведем потихоньку, что да как. Если до ночи не вернёмся, наши пошлют за стражей – пусть правитель

сам решает, что делать. Всё, пора действовать!

С этими словами Бард вскочил со скамьи и выбежал из дома, да так скоро, что Маркусу пришлось его нагонять. Эту черту своего наставника паренёк знал давно, однако привыкнуть к такой решительности, которая порой обескураживала, ему было трудно. Дядюшка на ходу отдал все распоряжения, объяснив друзьям, что собирается предпринять. Но все ожидали чего-то подобного, поэтому были готовы и не спорили. Ход и Ули, конечно, хотели тоже идти, но Бард сразу пресёк эти попытки: – Вы должны остаться! Мало ли чего случиться может, а вы, я знаю, сумеете позаботиться о «семье». Ждите нас до ночи.

Мазу ободряюще похлопал молодых парней по плечам и добавил: – Э-э... ничего... это... плохого не случится!

Достав из повозки крепкую дубовую палку, которая больше напоминала боевую дубину, силач бодро улыбнулся Аби-агил и ребятам. Нис прошептал Эльзе: – Ну вот, опять без нас. Что мы, маленькие что ли? Не боимся мы никаких «воюющих» пещер!

У Эльзы задрожали руки, но она смело поддержала мальчика: – Да, не боимся!

Может быть, эти оба и решились бы на что-то большее, например, пойти следом за тремя отважными артистами, но мама Эльзы с них глаз не спускала, и поэтому о всяких похождениях пришлось забыть. Под руководством Аби они вместе с Ходом и Ули довели фургоны до колодца и распряг-

ли лошадей. Маркус же, взяв свой любимый нож и набив самым необходимым свою сумку, бросился догонять быстро идущих к лесопилке Барда с Мазуином. «Ох уж, эти взрослые! Торопятся, бегут... вечно их догоняй!» – мысленно ворчал Маркус, но ему льстило доверие со стороны старших. За последние два дня он как будто вырос в их глазах настолько, что даже обогнал двадцатипятилетних братьев Хо-да и Ули.

Трое храбрецов без труда нашли нужную тропу в этом чудесном просторном лесу. Следы людей, идущих к пещере, а затем обратно, не заметить было невозможно. Сломанные ветки и молодые деревца, затоптанные цветы и даже раздавленный красавец-мухомор оказались отличными дорожными указателями. Действительно, примерно через час они вышли на ту самую горку, а точнее невысокий холм, у подножия которого скопилось множество камней. Пройдя чуток по тропинке в сторону, друзья отчётливо увидели место, куда их привело желание разгадать очередную тайну. Вход оказался между двух больших стоящих неровно камней. Сердце Маркуса забило сильнее. «Хорошо говорить о пещере, когда туда не залазишь! – размышлял паренёк. – Вон, какая красота вокруг! Птицы поют, цветы, бабочки всякие порхают... А сейчас полезем в эту темноту и ещё не ясно, вернёмся или нет к этому солнечному лесу!» Бард приложил палец к своим губам, показывая остальным, чтобы двигались очень тихо, и первым шагнул в чёрный проём пещеры. На-

гнувшись, Маркус и Мазу последовали за ним.

Свет сюда проникал лишь на небольшой участок возле входа, а далее было довольно-таки темно. Потребовалось некоторое время, чтобы их глаза привыкли к этому мраку. Внутри пещера оказалась чуть выше человеческого роста, но коридор, уходящий вглубь, явно расширялся. Внезапно Бард присел и принялся шарить по земляному полу пещеры. Схватив что-то, он выпрямился и улыбнулся друзьям:

– Тсс... гляньте сюда! – в его правой руке был обгоревший факел. Принюхавшись к нему, он шёпотом сделал замечание: – Им пользовались совсем недавно, возможно, что и сегодня. Будьте осторожны! Маркус, у тебя же есть масляный светильник? Пора им воспользоваться.

И правда, у него в сумке лежал крохотный светильник, который наполнялся маслом. Когда-то давно они смастерили его вместе с Дядюшкой, и это была по-настоящему ценная и нужная вещь, хотя пользовались им совсем редко. А тут такой удобный случай! Не взять его было бы уж совсем глупо. Так размышлял Маркус, пока доставал и зажигал этот маленький фонарь. Но тут Бард попросил его осветить выше, на стены и потолок. Когда паренёк выполнил его просьбу, то от удивления даже вытаращил глаза: по левой стене, почти до выхода, была закреплена собранная из многих коротких отрезков труба какого-то пустотелого дерева, которого Маркус не знал. Её конец терялся в темноте, а в начале располагался широкий раструб.

– О-о... – только и смог он из себя выдавить. – Я уверен, что с помощью именно этого устройства и издавались воющие звуки! – объяснил Бард.

Мазуин нахмурил брови, молча забрал у Маркуса светильник, решительно зашагав вглубь пещеры. Силач прикрыл ладонью фонарь так, что света хватало только-только, чтобы осветить дорогу перед собой. Двое его друзей еле успевали за ним. Наверняка они никому бы не пожелали оказаться на пути этой уверенной горы мышц с дубинкой, которая на коротком ремешке висела на его правом запястье. Мазу, видимо, решил как можно быстрее докопаться до правды и схватить прячущихся здесь злоумышленников. Однако через десяток шагов Бард остановил его. Он показал указательным пальцем вверх, и силач направил свет в ту сторону. Маркус тоже заметил странный коричневый предмет, внешне похожий на бурдюк. Бард чуть не засмеялся. Еле сдерживаясь, он прошептал:

– Так это же большая волынка! Вот значит как...

Мазу заскрежетал зубами.

– Ну, я... это... доберусь... как его... до-о них! Ух... они... узнают! – с этими словами силач погрозил неведомому противнику своей палкой и ещё шустрее припустил по коридору. Через пару минут артисты заметили слабый свет от факелов. Мазу резко прекратил бег и встал как вкопанный. Обернувшись на Барда, он снова увидел его указательный палец у рта, призывающий к полной тишине. По-

жилой арфист медленно, почти на цыпочках, прошёл вперёд на добрых десятка два шагов, затем подозвал остальных. Те, соблюдая осторожность, присоединились к нему.

– Глядите и слушайте! – одними губами, почти беззвучно, проговорил он.

Маркус и Мазу выглянули из-за большого камня, который стоял перед ярко освещённой факелами почти круглой пещерой. В центре располагался слабый костёр, над которым на вертеле жарилась какая-то утка или другая птица – Маркус этого не разобрал. Но зато он ясно видел трёх уже знакомых ему «серых». Паренёк почувствовал, как дёрнулся силач, однако его крепко за плечи схватил Бард, заставляя спрятаться обратно за валун.

Между тем за костром шла оживлённая беседа.

– ...Что думаешь, Двэйн? – спрашивал самый крупный из «серых». Они откинули свои капюшоны, и Маркус смог разглядеть их бритые головы. Действительно, Бард не ошибся – это были слуги-рабы, ибо только они сбрасывали волосы на голове, тогда как для любого свободного человека это бы означало позор.

– Мы должны выполнить наше предназначение! О чём ещё тут говорить? – грубым басом отозвался Двэйн. – Нам следует сделать всё возможное, чтобы избавиться от О’Грэди и его сторонников. Вы же видели, с каким пренебрежением он отнёсся к нашей просьбе о восстановлении храма?! А как этот заносчивый правитель отверг наше желание помогать

ему советом и давать мудрое руководство?

– Да-а, раньше бы он сто раз подумал, прежде чем так себя вести. – Маркус услышал противный истеричный голос «крикуна», который сидел к нему спиной. – А ещё этот бард свалился на нашу голову... Ишь ты, хочет правду узнать, ух бы я его! Очень плохо, что правитель оказался таким честным – чтоб ему сгинуть навеки. Нам даже пришлось заплатить тому проходимцу!

– Успокойся, Креван, подумай лучше о том, как мы ловко устроили с этой пещерой! Ты слышал, что эти лесорубы говорили в городе? Они все думают, что здесь сид – ворота в нижний мир, ни много ни мало... ха, ха... дурачье! – и «крупный» громко расхохотался. – Пусть, пусть они бояться и трепещут. Чем больше непонятого будет происходить в этой округе, тем больше люди будут страшиться. Монахи не смогут им помочь, да и не захотят они этого делать, ибо все они жалкие трусы, способные лишь запереться в своём монастыре, да собирать десятину. Неспособность правителя совладать с ситуацией приведёт к тому, что люди будут готовы принять нас, друидов, и нашу древнюю веру! Сколько продержится О'Грэди, прежде чем призовет нас, а?

– Я думаю, не больше месяца, – отвечал ему Двэйн, довольно потирая руки. – Этот туат хоть и большой, а леса всё-таки здесь мало. Им волей-неволей придётся вернуться, чтобы заготавливать дерево для строительства домов и лодок, скоро придут холода, ведь лето на исходе. А мы им поможем!

Несколько голосащих призраков в лесу должно для них хватить, и либо О'Грэди отречётся от власти, либо решит обратиться к нам за помощью. Других вариантов у него не будет!

Все трое злодеев рассмеялись. Но тут же испуганно вскочили со своих подстилок, на которых сидели, так как со стороны входа донеслось злобное рычание: «Рrrrrrrrrrr... рrrr...»

– Что, что это? – испуганно закричал остроносый Креван и замахал руками, показывая в сторону валуна.

– Не-е зна-аю... – бормотал «крупный», при этом он весь как-то даже уменьшился и на полусогнутых ногах, вытянув перед собой посох, с которым не расставался, начал подходить к большому камню, из-за которого и доносились страшные звуки. – Кто там? Выходи...

Однако никто не отзывался. Тогда он обогнул камень, чтобы точно выяснить, что их так испугало, но тут же получил хороший удар по лысой голове крепкой дубинкой. Двое друзей заботливо подхватили здоровенное тело и без лишнего шума отволокли в темноту коридора.

Креван и Двэйн в страхе смотрели в ту сторону, где скрылся их приятель. Но тот как будто пропал. В наступившей тишине было слышно только их хриплое дыхание.

– Эй? Ты где? Что там? Отвечай, чего молчишь? – несколько раз крикнул остроносый. В ответ раздался странный шорох, и кто-то тихим голосом позвал: «Сюда, ко мне...»

– Слышишь, он зовёт на помощь, – дрожа, проговорил Двэйн.

– Ну, так иди к нему, выручай! – огрызнулся Крewan, злобно посмотрев на товарища.

Тот кивнул ему и бросился к выходу. Но зайдя за несчастный валун, тоже исчез.

– Эй, эй! Где вы? Что происходит? – казалось, что тревога охватила всё тело Крewanа, и он заметался вокруг костра, отчего стал похож на большого лиса. В конце концов оставшийся в одиночестве друид схватил большой тесак, с помощью которого они разделявали мясо, сорвал со стены факел и медленно зашагал туда, где творилось что-то странное и непонятное. Он боялся настолько, что если бы это был не единственный выход из пещеры, то он убежал бы немедленно, даже не попытавшись спасти своих приятелей.

– Крадучись, Крewan попытался осветить место за валуном и вытянул руку со своим оружием. Внезапно ему точно в лоб ударило что-то очень тяжёлое, отчего всё в глазах потемнело, и он беспомощно рухнул на землю.

– Всё, дело сделано! – весело воскликнул Бард, вновь поглаживая свою любимую бородку. Лицо Мазу просто расплылось в улыбке, он вновь превращался в большого, добродушного человека, каким и старался держаться с окружающими людьми. Маркус, отряхиваясь от пыли, поднялся с колен. Ему досталась работа по связыванию троих пленников, что он и проделал довольно умело.

– Как... я их, а? – спросил Мазу друзей.

– В самый раз! Тут ведь главное не переусердствовать, а то убьёшь такого негодяя, потом греха не оберешься. Да и нет у нас права их жизни лишать – то привилегия правителей и судей. А сейчас нам нужно их вынести на свежий воздух, – ответил ему арфист.

Силач без разговоров схватил самого большого, взвалил на плечо и довольно зашагал к выходу. За ним, пыхтя от напряжения, шли Бард с Маркусом, которым досталось тащить «остроносого». Пока они выполняли это нелёгкое дело, Мазуин успел вынести одного, а потом вернуться за третьим связанным телом.

– Дядюшка, – обратился парнишка к своему наставнику, когда они уже вышли наружу и присели отдохнуть, – а где наш Мазу научился так хорошо рычать? Я от такого рыка со страху даже двинуться не смог бы – мне было очень жутко.

– Э-э, мой мальчик, всё, что Мазу умеет, он делает всегда просто великолепно! – отвечал Бард, при этом в глазах пожилого артиста играл лукавый огонёк. – Когда-то, очень давно, в одном трактире он крепко выпил. Ну и побился об заклад с одним местным крестьянином, мол, могу так сильно зарычать, что испугаю всех в этом заведении, но никто не скажет, что это человек. Договорились встретиться через несколько дней, чтобы разрешить это пари. Надо ли говорить, что утром наш друг очень сожалел о своём хвастовстве? На кону была целая овца, и ему бы пришлось её покупать на день-

ги, которых у него в тот момент не было. Ну так вот, Мазу долго думал – наверное, целых полдня, а затем направился в лес. Ходил, бродил, тренировал свой голос, пока, значит, не набрёл на берлогу медведя. Стоит на поляне, дерёт глотку и так, и эдак, а тут медведь из-под тиса вылезает, да как зарычит в полную мощь. Мазу сразу понял, что это ему – ну и давай в ответ рычать, подражать зверю. Так они и рычали друг на друга, пока медведю не надоело, и он не полез обратно к себе. Наверняка зверь был сытый, отдыхал у себя в берлоге, а рычал лишь для остротки, чтобы на его территорию не лезли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.